

Как только её слова прозвучали, Цзи Хан посмотрел на Су Эра:

— Ты содрал кожу или продал мясо по весу?

Чжан И широко раскрыл глаза, поражённый, что собеседник уловил скрытый смысл. Не зря он — настоящий профессионал.

Столкнувшись с вопросом, Су Эр то смотрел на небо, то на землю, всячески избегая зрительного контакта. В конце концов пробормотал:

— Первое.

Цзи Хан временно оставил расспросы. Только когда девочка исчезла в воздухе, перестав преследовать их как тень, он произнёс:

— В игре допустимо быть жестоким к себе, но важна осторожность.

Увидев, что Су Эр задумался, добавил:

— Иногда легко отличить умного ведущего от глупого, но часто их настроение непредсказуемо.

Вспомнив прошлое, Су Эр осознал, что действовал слишком рискованно, и кивнул, пообещав быть внимательнее в следующий раз.

Едва они вошли в общежитие, как Чжан И втиснулся следом, активно закрыв дверь с явным намерением присоединиться к обсуждению.

Наблюдая эту сцену, Су Эр внезапно понял, что наглость в инстансе — полезное качество. С такими знакомыми, не перешедшими черту, действительно неудобно прогонять.

Чжан И попытался отвлечь внимание от своего неловкого положения, заговорив первым:

— Времени достаточно. Может, систематизируем информацию с завода?

Су Эр отвёл взгляд, лицо сразу став серьёзным:

— Ребёнок директора погиб от рук ученика, сбежавшего из исправительного лагеря. Похоже, те супруги хотят отомстить через ответные убийства.

— Цели выбираются избирательно, — дополнил Цзи Хан. — Двое из трёх погибших студентов

получали оценку «А».

Чжан И удивлённо повернулся:

— Откуда вы это знаете?

Цзи Хан не ответил.

Чжан И напрягал мозги, как вдруг вспомнил: во время работы с машиной Цзи Хан дважды отлучался — относил воду девушкам на противоположной стороне. С виду галантный жест, а на деле выводывал информацию!

Сравнив с невозмутимым видом Су Эра, он с горечью констатировал: «Знаешь человека, но не знаешь его сердца».

Игнорируя сложный взгляд, Су Эр, вспоминая ярость в глазах жены директора при своём уходе, потёр переносицу:

— Опасность вне школы — завод. Завтра нас снова, скорее всего, отправят на практику. Непонятно только, откуда исходит угроза внутри школы.

Чжан И задумчиво достал из кармана значок, выкопанный в роще:

— Ладно, я сначала разузнаю о погибших игроках.

Су Эр кивнул.

Уже дойдя до лестничной площадки, Чжан И внезапно вернулся:

— Если выясните что-то важное...

Су Эр выпрямился, указывая на значок Цзи Хана с иероглифами «И куры с псом вознеслись вслед»:

— Вот моя гарантия!

Чжан И наконец ушёл, успокоенный.

— Гарантия? — Голос Цзи Хана дрогнул с лёгкой насмешкой.

Несколько секунд сидя в оцепенении, Су Эр встретился с глубоким взглядом и, неловко усмехнувшись, достал ключи:

— Нашёл у охранника. Пойдём осмотримся?

Ночные патрули охраняли лагерь строго — связка ключей была огромной, с пометками из-за схожести формы. Среди них даже был ключ от административного корпуса.

Обменявшись взглядом, они молча выбрали кабинет директора.

Цзи Хан взглянул в окно:

— Подождём, пока совсем стемнеет.

— Хорошо.

Говоря это, Су Эр вытащил из-под кровати электрошокер:

— Тоже от охранников. Возьми для защиты.

— Пока оставь. Его неудобно носить с собой, в глаза бросается.

— Можно спрятать под одеждой.

— ...

***

В административном корпусе вовсю работал кондиционер. Су Эр с печатью от коменданта в руках вальяжно вошёл внутрь: даже если бы его и остановили, можно было сослаться на сдачу документов в учебный отдел.

Реальность оказалась проще ожиданий: почти никто не препятствовал.

Су Эр не удержался:

— В архив вы тоже так легко попали?

Цзи Хан кивнул:

— Игра даёт шанс в рамках относительной логики.

Су Эр задумался:

— Как отсутствие камер в лагере из-за внутренних раздоров и «утилизации» учеников?

Выходит, данжи иногда бывают снисходительны.

Цзи Хан усмехнулся:

— Не забывай: именно из-за отсутствия камер уборщицу смогли убить, превратив в призрака.

По сути, призраки всё равно остаются оружием против игроков.

Во время разговора они уже стояли у кабинета директора.

Су Эр вставил ключ в замок, перед поворотом прижавшись к стене и оставив снаружи лишь руку. Смелость, граничащая с излишней осторожностью, — его истинное лицо.

Щёлкнув, дверь открылась.

Осторожно толкнув её и убедившись в отсутствии ловушек или нечисти, Су Эр высунул полтуловища, поманив следовать за собой.

Опасная миссия обернулась почти комедией. Цзи Хан покачал головой. Войдя, он сразу взялся изучать стопку документов на столе, пока Су Эр, скрестив руки, размышлял о взломе запертого ящика.

— Не надо, — внезапно произнёс Цзи Хан.

Су Эр подошёл на звук голоса и увидел в его руках бланк. В верхней части выделялось имя Сы Циньминцзяо.

В графе «Примечания» значилось: «Учащийся получил полное одобрение, четыре оценки «А». Прошу утвердить освобождение». Ответственный за одобрение — действующий директор. В графе «Решение» стояло «Согласен» с датой ровно месяц назад.

Цзи Хан вдруг усмехнулся, указав на нижний правый угол:

— Вот оно что.

Присмотревшись, Су Эр заметил две строки с датами: дата утверждения и дата освобождения, разделённые одним днём.

— Значит, даже собрав четыре «А» сегодня, придётся пережить ещё ночь?

Цзи Хан кивнул.

Су Эр нахмурился. Даже та девушка, что сама заговорила с ним ранее, при упоминании возможной оценки «А» мгновенно сменила доброжелательность на ненависть. Неужели худший сценарий?

— В последнюю ночь устроят королевскую битву?

— Всего пять мест. Студенты не станут пассивно наблюдать. Разве они могут спокойно сидеть и смотреть, как ускользает возможность спастись? Лагерь закрывает глаза на их действия.

Древние любили петушинные бои, собачьи схватки, сверчковые турниры. Для некоторых эта кровавая игра тоже, наверное, захватывающее зрелище.

Су Эр не сдержался:

— Изуверская игра.

Цзи Хан вернул документ на место:

— Тупика нет. Каждый год кто-то уходит. Ловить рыбу в мутной воде, дожидаясь взаимной резни к концу года, — тоже вариант. Жаль, времени в обрез.

Всего семь дней — значит, придётся в одиночку противостоять злобе учеников лагеря.

<http://bllate.org/book/13001/1145728>